

Романов Глеб 15.08.85г.

ИЗ ЗАЛА СУДА

РЕЦИДИВ «ЗВЕЗДНОЙ» БОЛЕЗНИ

— Я великий артист, — скромно отрекомендовался человек средних лет и добавил: — Сейчас, чтобы не терять зря времени, разрабатываю сценарный план новой эстрадной постановки.

Члены комиссии в белых халатах переглянулись. Затем один из них стал выстукивать великого артиста, просил его присесть, стоять с закрытыми глазами, вытягивать руки вперед. Другие задавали вопросы. И все быстро писали в своих блокнотах.

На прощание исследуемый заверил:

— Вы еще услышите обо мне. А пока до свидания. Было очень приятно познакомиться.

Эта сцена произошла в Институте судебно-психиатрической экспертизы имени Сербского. Сюда поместили на исследование артиста эстрады Глеба Романова. Психиатрам предстояло дать ответ на вопрос: вменяем он или нет? Врачи пришли к выводу: абсолютно вменяем. И Глебу Романову пришлось отправиться на скамью подсудимых...

Три года назад в 107-е отделение милиции Москвы поступило заявление от жены Романова. «Помогите, — говорилось в нем, — мой муж хулиганит».

Нет, не сразу решилась она отнести свое заявление в милицию. Страшно и стыдно пойти на такое — предать огласке тот факт, что человек, с которым прожито вместе немало лет, — мерзавец и хулиган.

Впрочем, жители дома № 4 по Фрунзенскому валу уже привыкли к тому, что из квартиры № 99 раздаются крики и несется грязная брань.

В милиции побеседовали с виновником бесчинств. Тот горестно вздыхал и театральным голосом говорил:

— Да, да. Все понимаю. Это мерзко, гадно, но, знаете ли, неуравновешенность артистической природы...

— В конце концов интеллигентный же человек, артист. Должен понять, — рассуждали в отделении.

Но «интеллигентный» человек и не подумал сдерживать неуравновешенность своей артистической природы. Один за другим продолжали поступать сигналы о его «деятельности» отнюдь не на театральных подмостках.

И вот финал — народный суд Фрунзенского района приговорил Глеба Романова за злостное хулиганство к трем годам лишения свободы.

Как могло случиться, что дебошир и хулиган в течение трех лет куражился, издевался над многими людьми?

Время от времени в квартире № 99 появлялись усиленные наряды милиции. Романова кое-как утихомиривали, иногда отвозили в отделение. А через некоторое время все повторялось сначала.

Правда, один раз дело о хулиганском поведении Романова даже направили в суд. Мерой наказания был избран штраф в тридцать рублей.

А как относилась к «художествам» Глеба Романова администрация Госконцерта? Услышав об очередном дебоше артиста, здесь пожимали плечами и... отправляли его с глаз долой, куда-нибудь в дальнюю гастрольную поездку. Но и там Глеб Романов отнюдь не старался сдерживаться. То он срывал концерты, то врывался среди ночи в номера к своим коллегам по труппе.

Боролась ли с «неуравновешенностью» артистической природы Глеба Романова в коллективе? Позицию, которую занимали его товарищи по работе, можно охарактеризовать так: молчаливое попустительство. Не будем голословными. Во Владивостоке пьяный Романов выбрасывает из номера пустую бутылку, которая попадает в голову прохожему. Как реагируют на этот инцидент коллеги Романова? Идут в отделение милиции с требованием наказать преступника? Собирают производственное собрание и клеймят позором дебошира? Ничего подобного. В тот же день труппа, кан по божьей тревоге, снимается с места и переезжает в другой город, подальше от Владивостока...

Существует «звездная болезнь». В медицинских справочниках о ней ничего не говорится. Зато симптомы ее широко известны.

Сначала заболевший испытывает легкое головокружение. Затем — переоценка собственного «я» и соответственное уменьшение уважения к окружающим. Болезнь заканчивается твердой уверенностью в том, что законы писаны для других. Развиться эта болезнь может лишь в определенных условиях. Она не может никого поразить там, где существует дух товарищеской критики, требовательность друг к другу.

— Все-таки известный артист, — говорили о нем.

— Талантливая личность.

Да, его хорошо знают как исполнителя ролей во многих кинофильмах. Да, зрители концертов хорошо принимали его. Безусловно, он был способный человек. Был до тех пор, пока не закружилась у него голова.

В. РЯСНОЙ,
В. ЧЕРНЯВСКИЙ.

КОНСОЛЬСКАЯ ПРАВДА
г. МОСКВА

15 АВГ 1966

220